

ФОРМИРОВАНИЕ СЕТИ СИБИРСКИХ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ КООПЕРАТИВНЫХ СОЮЗОВ (1913–1919 ГОДЫ)

Рассмотрены особенности формирования сети сибирских потребительских кооперативных союзов. Сделан вывод о том, что ключевыми в создании потребительских кооперативных союзов были две формы: образование союзов на базе городских и рабочих потребительских обществ, а также объединение кооперативов, ранее входивших в состав Союза сибирских маслодельных артелей. Стремительное развитие сети сибирских потребительских кооперативов было связано с экономическим кризисом в годы Первой мировой войны и принятием нового кооперативного законодательства, утвержденного в марте 1917 г. Временным правительством.

Ключевые слова: крестьянство, кооперация, потребительский кооператив, маслодельная артель, кооперативный союз, Союз сибирских маслодельных артелей, Первая мировая война, гражданская война, Сибирь.

Кооперация как совокупность общественно-хозяйственных объединений, основанных на коллективной форме собственности, появилась в России в 1860-е гг. и уже к началу XX в. стала одной из самых массовых организаций в стране. Общее число кооперативов разных видов возросло с 1,7 тыс. в 1896 г. до 25,2 тыс. в 1913 г.¹ В 1898 г. был основан первый потребительский союз – Московский союз потребительских обществ.

В Сибири в начале XX в. также наблюдался рост числа кооперативов. Общая численность первичных организаций всех видов кооперации достигла к 1913 г. почти 2,9 тыс., что составляло 11,5 % общероссийских показателей². По темпам кооперативного строительства Сибирь являлась лидером среди других регионов Российской империи. Наиболее активно в Сибири развивалась потребительская кооперация. К 1913 г. здесь действовал 361 кооператив³, а в 1914 г. число потребительских обществ

возросло до 586 кооперативов [Махов, 1923. С. 22]. Быстро нараставший спрос на товары первой необходимости среди потребителей в годы Первой мировой войны способствовал росту числа пайщиков и открытию новых кооперативов. Уже к 1915 г. в Сибири насчитывался 961 потребительский кооператив, в 1916 г. – 2 123, в 1917 г. – 5 135, наконец, в 1918 г. число потребительских обществ достигло своего максимума – 7 318; правда, в 1919 г. число снизилось до 6 960 кооперативов [Там же]. В целом по России в годы Первой мировой войны численность потребительских обществ выросла в 2,5 раза, а в Сибири – в 12 раз [Пивоваров, Рынков, 2012. С. 40].

В Сибири развитие потребительской кооперации шло в двух направлениях. Абсолютное большинство потребительских кооперативов были созданы в сельской местности. Сельские кооперативы учреждались как самостоятельно, так и путем преобразования потребительских лавок, осущест-

¹ Кооперация на Всероссийской выставке в 1913 г. в Киеве. Киев, 1914. С. 1, 4, 8.

² Там же. С. 5.

³ Там же.

ствлявших свою деятельность при маслодельных артелях. Сельские низовые потребительские кооперативы выполняли не специализированные, а универсальные функции: занимались торговлей товарами повседневного спроса, а также сбывали сельскохозяйственную продукцию.

Значительно уступали по числу сельским кооперативам городские потребительские общества, учреждавшиеся в виде всесословных и рабочих кооперативов. Их доля в общей численности сибирской потребительской кооперации колебалась в 1913–1917 гг. от 1,6 до 6,1 % [Махов, 1923. С. 100, 102; Николаев, 2007. С. 178]. Однако городские и рабочие кооперативы по величине своих товарооборотов, числу пайщиков и общей постановке кооперативного дела заметно превосходили сельские кооперативы по аналогичным показателям [Николаев, 2007. С. 178].

Городские и рабочие потребительские общества, как правило, старались выйти за пределы местного рынка и получить товар непосредственно от производителя или в местах более дешевой закупки, что давало шансы конкурировать с местными частными торговцами. Некоторые городские кооперативы заключали договоры с сельскими кооперативами о ведении совместной закупочной деятельности. В 1911 г. семь сельских потребительских обществ вступили пайщиками в барнаульский городской кооператив «Труженик» [Запороженко, 2013. С. 36]. Руководство последнего даже разработало устав Алтайского товарищества кооперативов. Но утвердить его не удалось, так как в 1912 г. «Труженик» был закрыт по распоряжению Министерства внутренних дел из-за участия руководства кооператива в нелегальной политической деятельности⁴.

В том же 1912 г. руководство Мариинского городского общества потребителей выступило уже не просто с идеей заключения договора о совместной закупке товаров, но инициировало создание уездного кооперативного объединения, в которое наряду с городским кооперативом вошли еще 26 сельских низовых потребительских обществ. Правда, спустя несколько месяцев

в силу внутренних противоречий из состава Мариинского кооперативного объединения вышли восемь сельских потребительских кооперативов, которые вскоре образовали Бюро оптовых операций кооперативов Мариинского уезда. Руководители сельских кооперативов заявляли о том, что Мариинское кооперативное объединение в своей торговой деятельности удовлетворяет в первую очередь интересы городских жителей и не поставляет промышленные товары в деревню.

Бюро оптовых операций кооперативов Мариинского уезда в течение непродолжительного времени оказалось весьма удачной формой организации сельской низовой потребительской кооперации: число членов за год работы увеличилось вдвое, а запланированный торговый оборот вырос в полтора раза. В ноябре 1913 г. члены Бюро на общем собрании подписали договор, что позволило преобразовать его в Мариинское торгово-промышленное товарищество кооперативов, ставшее первым сибирским потребительским кооперативным союзом⁵.

Подобный алгоритм образования кооперативных союзов, когда инициатором выступало местное городское или рабочее потребительское общество, нашел довольно широкое применение в сибирской кооперативной практике. Деревня потянулась к финансовым, товарным и интеллектуальным ресурсам города, а город – к продовольственным и сырьевым ресурсам деревни. Так, в открытии Забайкальского областного кооперативного товарищества в 1914 г. приняли участие два городских кооператива: «Экономия» из Верхнеудинска и «Трудовой союз» из Читы⁶. В создании Енисейского губернского союза кооперативов в 1915 г. активно участвовало красноярское общество потребителей «Самодетельность»⁷. Благодаря усилиям Минусинского потребительского общества в 1915 г. было создано Посредническое товарищество кооперативов Минусинского уезда и Усинского пограничного округа⁸. Новониколаевское общество потребителей «Экономия» выступило инициатором создания сразу двух кооператив-

⁴ Сибирская потребительская кооперация на переломе эпох (1911–1913 гг.): Сб. документов. Новосибирск, 2012. С. 52–61, 495.

⁵ ГАНО. Ф. Д-51. Оп. 1. Д. 601. Л. 92.

⁶ Там же. Д. 602. Л. 44.

⁷ Там же. Л. 40.

⁸ Там же. Д. 601. Л. 42.

ных союзов: в 1915 г. «Обского кооператора»⁹ и в 1918 г. – Новониколаевского городского союза кооперативов¹⁰. Руководство томского потребительского общества «Деятель» в 1916 г. провело съезд сельских кооперативов Томского уезда, в ходе которого был подписан договор и образован кооперативный союз «Томский кооператор»¹¹. В 1916 г. благодаря усилиям председателя Семипалатинского городского потребительского общества Т. Б. Кузина был созван уездный кооперативный съезд, на котором образован Семипалатинский союз кооперативов¹². В том же году Черемховский рабочий кооператив и Нижнеудинское рабочее потребительское общество инициировали создание Ангарского торгово-промышленного товарищества и Нижнеудинского кооперативного товарищества¹³. В 1916 г. при содействии Омского городского потребительского общества было создано товарищество потребительских кооперативов «Потребитель». Один из крупнейших теоретиков сибирской кооперации Д. И. Голенищев-Кутузов писал: «Не будь в те времена городских обществ и не будь связи между ними и деревней – не было бы сейчас такого большого количества союзов, какое имеется в Сибири» [Илимский, 1919. С. 19].

Но уже на примере первого сибирского кооперативного союза – Мариинского торгово-промышленного товарищества – было видно, что объединение сельских и городских потребительских обществ в рамках кооперативных союзов породило массу противоречий, обусловленных разнородностью потребностей городских и сельских жителей. Довольно скоро стало понятно, что для крупных городских потребительских обществ кооперативные союзы представлялись лишним товаропроводящим звеном. Член правления Семипалатинского городского общества потребителей В. И. Николаев на кооперативном совещании в августе 1916 г. в Новониколаевске, говоря о невыгодности пребывания городских потребительских обществ в составе кооперативных

союзов, заявил: «Районное объединение, созданное для обслуживания потребностей и запросов кооперативной деревни, организовавши у себя склад товаров, потребных для нужд именно этой кооперативной деревни, организовавши кредит на условиях, определяющихся степенью быстроты переменного капитала в сельском кооперативе, – не может по существу своей организации удовлетворить и минимума тех запросов и потребностей, которые к нему мог бы предъявить городской или рабочий кооператив»¹⁴. Подобный настрой стал превалирующим среди руководителей городских и рабочих кооперативов уже к 1916 г. Поэтому в августе 1916 г. на частном совещании городских кооперативов в Новониколаевске была принята резолюция, в которой констатировалась невыгодность пребывания городских и рабочих потребительских обществ в кооперативных союзах. Признавалось желательным создание самостоятельного общесибирского кооперативного союза городской и рабочей кооперации [Запороженко, 2004. С. 93].

Общесибирская сеть потребительских кооперативных союзов формировалась в годы Первой мировой войны также путем выхода маслодельных артелей из состава Союза сибирских маслодельных артелей – первого сибирского кооперативного союза, образованного еще в 1907 г.

Союз сибирских маслодельных артелей был крупнейшей российской организацией, занимавшейся операциями по сбыту масла на внешние рынки. Сильная конкуренция на масляном рынке Западной Европы обусловила особенности организации маслодельного союза – это был исключительно централизованный кооперативный союз, полностью контролировавший деятельность всех низовых маслодельных артелей. Д. И. Голенищев-Кутузов писал: «Руководство Союза сибирских маслодельных артелей создало строго централизованную организацию с неизбежным в таких случаях подавлением местной самодеятельности, с назначением из центра руководителей отделений, с принудительным выравниванием выгод частей

⁹ ГАНО. Ф. Д-51. Оп. 1. Д. 601. Л. 69.

¹⁰ Там же. Д. 602. Л. 4.

¹¹ Там же. Д. 601. Л. 89.

¹² Там же. Л. 20.

¹³ Алтайский кооператор (Барнаул). 1919. № 3–4. С. 8.

¹⁴ Журнал второго очередного совещания членов Комиссии сибирских кооперативов по закупкам и сбыту при Новониколаевском отделении Московского народного банка 14–16 августа 1916 г. Барнаул, б. г. С. 47.

во имя интересов целого, с беспрекословным подчинением административным указаниям центра» [Илимский, 1919. С. 6–7]. Подобная централизация позволила руководству Союза сибирских маслодельных артелей существенно увеличить объемы экспорта масла в Западную Европу. Если в 1908 г. маслодельный союз экспортировал 130 тыс. пудов масла (4,5 % всего объема сибирского масла) [Чайковский, 1914. С. 23], то в 1913 г. – уже 630 тыс. пудов (14,2 %) ¹⁵.

Закрытие внешних рынков после начала Первой мировой войны привело к снижению товарности молочного животноводства, сокращению производства и вывоза масла. В 1915 г. были введены твердые закупочные цены на масло, лишившие крестьян стимулов к расширению молочного стада. При этом кооперации были переданы монопольные права на заготовку масла для государства, что вызвало противоречие экономических интересов крестьян, с одной стороны, и государства – с другой. Рядовые пайщики выражали недовольство политикой твердых цен.

В 1914–1915 гг. руководители ряда алтайских маслодельных артелей открыто выступили с критикой деятельности дирекции Союза сибирских маслодельных артелей, предложили провести децентрализацию организации и увеличить количество масла, оставляемого в артелях для самостоятельной реализации. Руководство маслоделов расценило выступление алтайских кооператоров как проявление сепаратизма, направленного на разрушение устоев организации. В ответ руководители алтайских артелей вышли из состава маслодельного союза и объединились в 1915 г. с сельскими потребительскими кооперативами в Алтайский кооперативный союз ¹⁶. В 1916 г. в Бийском уезде маслодельные артели также объявили о выходе из состава Союза сибирских маслодельных артелей и создали независимый кооперативный союз – Алтайский Горный союз кооперативов ¹⁷. В 1917–1918 гг. таким же образом были образованы Каменский, Кокчетаевский («Степь»), Называевский, Петуховский, Тарский, Тюменский, Чанов-

ский, Черепановский и некоторые другие кооперативные союзы.

Особенностью кооперативных союзов, сформированных на базе отколовшихся от маслодельного союза артелей, был их смешанный или интегральный характер. В состав таких кооперативных союзов входили не только маслодельные артели, но и потребительские общества, кредитные товарищества и даже кустарно-промышленные кооперативы. Смешанные кооперативные союзы образовывались исключительно в лесостепных и степных зонах Сибири, где крестьянские хозяйства имели двойную специализацию по производству товарного зерна и молока.

Еще одной, менее распространенной формой образования кооперативных союзов стало объединение небольших по числу пайщиков и торговым оборотам кооперативных объединений в более крупные кооперативные союзы. В 1916 г. в Иркутске на общегубернском кооперативном съезде представители трех кооперативных союзов – Ангарского торгово-промышленного товарищества, Иркутского районного кооперативного товарищества и Нижнеудинского кооперативного товарищества – подписали договор об образовании Иркутского кооперативного союза ¹⁸. В марте 1917 г. омские кооперативные союзы «Агросоюз» и «Потребитель» объединились в Союз западносибирских кооперативов. В декабре того же года руководство Союза западносибирских кооперативов созвало кооперативный съезд, на котором присутствовали представители семи районных кооперативных союзов: Атбасарского («Бирлик»), Исыккульского, Кокчетаевского («Степь»), Называевского, Тарского, Татарского и Чановского. На съезде было принято решение объединиться в Союз кооперативных объединений Западной Сибири (Центросибирь) ¹⁹.

Сибирские потребительские кооперативные союзы формировались и другими путями. Так, в 1916 г. на базе трудовой сельскохозяйственной артели в Павлодарском уезде был организован Павлодарский кооператив-

¹⁵ Календарь на 1919 г. Союза сибирских маслодельных артелей и других кооперативов. Омск, 1918. С. 27.

¹⁶ ГАНО. Ф. Д-51. Оп. 1. Д. 601. Л. 4.

¹⁷ Там же. Л. 12.

¹⁸ Ирсоюз. Обзор деятельности с 14 ноября 1916 г. по 1 января 1918 г. Иркутск, 1918. С. 6–7.

¹⁹ ГАНО. Ф. Д-51. Оп. 1. Д. 601. Л. 35; Трудовая Сибирь (Омск). 1919. № 1. С. 3–4.

ный союз²⁰. Омский кооперативный союз «Агросоюз» являлся первоначально коммерческим отделом при Омском отделении Московского общества сельского хозяйства, но в 1917 г. преобразовался в самостоятельное кооперативное объединение²¹. Учредителем Змеиногорского кооперативного союза в 1917 г. выступила уездная продовольственная управа²².

Процесс образования кооперативных союзов был значительно ускорен Первой мировой войной. Если в 1913 г. действовал один кооперативный союз, в 1914 г. – два, то уже в 1915 г. – восемь, в 1916 г. – 21, в 1917 г. – 42, в 1918 г. – 54, а в 1919 г. – 52 [Огановский, 1919. С. 18]. Увеличению числа кооперативных союзов способствовал кооперативный закон, принятый в марте 1917 г. Временным правительством. Активно стали формироваться так называемые «карликовые союзы», или мелкорайонные кооперативные объединения, в состав которых входило не более трех десятков кооперативов. В итоге к 1919 г. в Акмолинской области и Томской губернии функционировало по 10 кооперативных союзов, в Алтайской и Тобольской губерниях – по девять, в Забайкальской области – пять, в Семипалатинской области – три и по два кооперативных объединения работали в Енисейской и Иркутской губерниях, в Приморской и Якутской областях [Махов, 1923. С. 126]. Все это неизбежно порождало борьбу кооперативных союзов за рядового потребителя. Дело еще осложнялось и тем, что низовые потребительские общества для получения товаров входили сразу в несколько кооперативных союзов.

Сибирские кооперативные лидеры видели выход в усилении централизации кооперативных союзов. В 1918 г. в кооперативной прессе были изложены предложения о реорганизации мелкорайонных кооперативных союзов в единые многолавочные общества потребителей [Ловцов, 1919. С. 84]. В 1919 г. наиболее мощные в экономическом плане кооперативные союзы предложили сконцентрировать кооперативный капитал путем слияния кооперативных союзов в общегубернские и общеобластные коопе-

ративные объединения. Впервые в начале 1919 г. с такой инициативой выступило правление «Томского кооператора», заявив о необходимости объединить все кооперативные союзы губернии в единый кооперативный союз²³. Правление Забайкальского областного кооперативного союза предложило создать единый кооперативный союз Восточной Сибири²⁴. В планах кооператоров было объединение кооперативных союзов Алтайской и Енисейской губерний, Семипалатинской области²⁵.

Однако планы по добровольному объединению кооперативных союзов реализовать на практике не удалось. После восстановления советской власти в Сибири в конце 1919 – начале 1920 г. все 52 потребительских кооперативных союзов на основании декрета от 20 марта 1919 г. были ликвидированы, а вместо них созданы 16 губернских союзов (губсоюзов) в соответствии с административным устройством Сибири [Махов, 1923. С. 133].

Формирование потребительских кооперативных союзов пришлось на годы Первой мировой войны, когда в кооперативы устремились наиболее социально незащищенные слои населения, искавшие здесь пристанище от растущей дороговизны, бушующей спекуляции и повального бестоварья. Ведущую роль в организации кооперативных союзов сыграли городские и рабочие потребительские общества, а также маслодельные артели. Городские и рабочие кооперативы попытались наладить связь между городом и деревней, предоставив горожанам дефицитные хлеб, масло, мясо, а крестьянам – столь необходимые деревне промышленные товары. В районах товарного животноводства маслодельные артели и потребительские кооперативы главной целью видели выход из Союза сибирских маслодельных артелей и создание независимых объединений. Организаторами потребительских союзов выступали также кредитные товарищества, государственные учреждения и общественные организации. Большую роль в становлении кооперативных союзов сыграли поли-

²⁰ ГАНО. Ф. Д-51. Оп. 1. Д. 601. Л. 28.

²¹ Трудовая Сибирь (Омск). 1918. № 1. С. 3–4.

²² ГАНО. Ф. Д-51. Оп. 1. Д. 603. Л. 3.

²³ Известия Горсоюза (Бийск). 1919. № 1. С. 31; Томский кооператор (Томск). 1919. № 5. С. 6; № 8–9. С. 1–2, 19–21.

²⁴ Алтайский кооператор (Барнаул). 1919. № 10–12. С. 36.

²⁵ ГАНО. Ф. Д-51. Оп. 1. Д. 267. Л. 154.

тические ссыльные и государственные чиновники.

Сеть потребительских кооперативных союзов сформировалась стремительно, чему в немалой степени способствовали как усилившиеся в эти годы экономический кризис и тотальный дефицит товаров, так и принятие новой законодательной базы, значительно упростившей организацию кооперативных союзов. В течение 1913–1919 гг. сибирские потребительские кооперативные союзы объединили миллионы пайщиков. Вместе с тем рост числа кооперативных союзов привел к увеличению конкуренции за рядового потребителя, что снизило реальный экономический потенциал сибирской кооперации в целом. В итоге к концу 1919 г. некогда массовая организация потеряла народную поддержку, поэтому советская власть в начале 1920 г. реорганизовала независимые кооперативные союзы в фактически государственные распределительные аппараты.

Список литературы

Запорожченко Г. М. Город и деревня в кооперативном союзном строительстве Сибири в начале XX в. // *Сибирская деревня: проблемы истории*. Сб. науч. тр. Новосибирск, 2004. С. 85–95.

Запорожченко Г. М. Союзы потребительской кооперации в городах Сибири: проблемы и противоречия организационного строительства (1913–1920 гг.) // *Гуманитарные науки в Сибири*. 2013. № 1. С. 35–39.

Илимский Дм. (Голенищев-Кутузов Д. И.) Кооперативные союзы в Сибири (1908–1918 гг.). М., 1919. 102 с.

Ловцов И. А. О строительстве городской и рабочей потребительской кооперации в Сибири // *Сибирская кооперация* (Новониколаевск). 1919. № 1. С. 63–89.

Махов В. Н. Потребительская кооперация в Сибири в процессе ее развития (1898–1920 гг.). Новониколаевск, 1923. 241 с.

Николаев А. А. Основные виды кооперации в России: историко-теоретический очерк. Новосибирск, 2007. 279 с.

Огановский Н. П. Закупсбыт и союзы. Новониколаевск, 1919. 58 с.

Пивоваров Н. Ю., Рышков В. М. Сибирская кооперация в системе властных отношений в эпоху войн и революций 1914–1920 гг. // *Власть и общество в Сибири в XX в.*: Сб. науч. тр. Новосибирск, 2012. Вып. 3. С. 35–58.

Чайковский Н. В. Кооперативное дело в Сибири. Союз сибирских маслодельных артелей. СПб., 1914. 56 с.

Материал поступил в редколлегию 28.04.2013

N. Yu. Pivovarov

THE FORMATION OF A NETWORK THE SIBERIAN UNIONS OF CONSUMER COOPERATIVES (1913–1919)

This article is devoted to the problems of organization and enterprise of the Siberian unions of consumer cooperative. It's concluded that key in the created of consumer cooperative unions were two forms: formation unions on the basis of city workers and consumer cooperatives and association of cooperatives were members of the Union of Siberian butter-making artels. The rapid development of the network of consumer cooperatives Siberia was connect with economic crisis in the Great World War and new cooperative legislation adopted by the Provisional Government in March 1917.

Keywords: peasantry, cooperation, consumer cooperative, butter-making artel, cooperative union, the Union of Siberian butter-making artels, the Great World War, civil war, Siberia.